

В душе Лу Юньпина бушевал шторм, но он так и не нашёл нужных слов — не хватило даже смелости просто повернуть голову и взглянуть на Ли Хуэя. Оба замерли, уставившись в беспросветную тьму за окном. Дождь понемногу стихал, капли мерно выстукивали дробь по старым деревянным рамам. Ли Хуэй поднялся, вернул на стол маленький горшочек с кактусом, стоявший на подоконнике, и замер перед другом.

— Понимаю, тебе трудно это принять, — негромко произнёс он. — Но мой брат — не какой-то преступник, ему нечего стыдиться.

Лу Юньпин поднял глаза, на миг заворожённо засмотревшись на его острый подбородок. Ли Хуэй прикурил, в его тусклом взгляде сквозила печаль.

— Как бы там ни было, Пин-цзы... Мы с тобой всегда останемся лучшими друзьями.

В этот момент Лу Юньпину хотелось с грохотом перевернуть стол, швырнуть под руку что-нибудь тяжёлое или просто крепко обнять его и заорать во всё горло: «Да к чёрту твою дружбу!» Но, встретив его спокойный взгляд, он лишь бессильно и глухо закивал.

— Да, — выдавил он. — Ты тоже мой самый близкий друг.

Услышав это, Ли Хуэй заметно расслабился. Он сел рядом и легонько толкнул Лу Юньпина плечом.

— Ну, раз я во всём признался, теперь твоя очередь.

— О чём ты?

— Решил в дурачка поиграть? — усмехнулся Ли Хуэй. — Сам ведь говорил: между своими людьми не должно быть секретов. Так в кого ты влюблён?

— Ни в кого.

— Но в тот день ты сказал обратное.

— Просто ляпнул не подумав. Нет у меня никого.

Лу Юньпин украдкой посмотрел на него. В свои семнадцать он впервые осознал, что такое настоящая боль. Она оказалась до боли простой: когда до дрожи в руках хочется прижать человека к себе, но нельзя; когда хочешь поцеловать, но не смеешь. Ты понимаешь, что любишь его до изнеможения, каждой частичкой души, а он спокойно выпускает дым и говорит: «А я люблю своего брата».

Много лет спустя, когда Лу Юньпин будет возжигать благовония в храме, Чэн Сяоцзя укажет на настенную роспись и скажет: «Смотри, это воплощение страданий: встреча с ненавистным, расставание с любимым и жажда недостижимого». Только тогда он поймёт, что его мука была именно в этом — в жажде того, что рядом, на расстоянии вытянутой руки, и в то же время за тысячи вёрст. И всё из-за тех слов, сказанных в дождливую ночь:

«Да, ты тоже мой самый близкий друг».

«Ни в кого я не влюблён».

На столе вспыхнул индикатор вызова. Из динамика донёлся мягкий голос Цзян Цзиня:

— Лу Цзун, Господин Ли прибыл. И напоминаю: через полчаса у вас видеоконференция с фондом «Чэнхуа».

— Свяжись с ними, пусть перенесут на полчаса.

Цзян Цзинь помедлил секунду.

— Лу Цзун, откладывать уже поздно. Ваше участие в назначенное время строго обязательно.

Лу Юньпин с досадой отключил связь. В ту же секунду дверь распахнулась, и на пороге с широкой улыбкой появился Ли Ши.

— Босс Лу! Наше вам с кисточкой!

Лу Юньпин невольно улыбнулся и поднялся навстречу.

— Посмотри на себя, ну и рожа.

Ли Ши по-хозяйски обошёл кабинет, не переставая цокать языком от восхищения.

— Ну и размах, Пин-цзы! Помню, в прошлый раз тут всё иначе выглядело.

— Ремонт закончили только в прошлом месяце. Нравится? Если хочешь, забабакхем тебе такой же.

— Да брось ты. Я раз в полгода с места на место кочую, везде пыль да грязь столбом. Какой

там ремонт... Был бы стул, и ладно.

Насмотревшись по сторонам, Ли Ши бесцеремонно уселся прямо на край массивного стола Лу Юньпина. Достав пачку мягкой «Чуньхуа», он задумчиво уставился в панорамное окно.

— Вид отсюда — просто отвал башки.

Лу Юньпин щёлкнул зажигалкой, давая другу прикурить, и затянулся своим «Мальборо».

— Да. Хочешь, поставлю тебе здесь стол? Будешь приходить когда вздумается.

Ли Ши усмехнулся, выпустив струю дыма.

— Если когда-нибудь пойду по миру, прибегу к тебе первым делом. Даже узлы вязать не стану — голышом приду, как есть.

— Приходи, подгузники я тебе уже купил.

— О, значит, будем с Ли-гэ одной марки носить?

Лу Юньпин горько усмехнулся.

— Как он может пойти по миру?

— Легко. Если эта сделка сорвётся, нам всем прямая дорога — зубы на полку.

Лу Юньпин нахмурился.

— С инспекцией по безопасности и технадзором так и не решили?

— С технадзором-то просто, я сам ими занимаюсь. Свезили их в «Аоду», подогнали девок — считай, всё на мази. А вот с инспекцией беда. Старый начальник в начале года перевёлся, теперь прислали нового... Сам знаешь, новая метла по-своему метёт, вечно ему больше всех надо. Контакты пока не наладили.

— А тот Чэнь из их канцелярии?

— Да заходили мы к нему! Пять раз уже вместе лакали, а толку — ноль. Чувствую, прижмут нас в этот раз, убытки будут просто бешеные.

— Не сгущай красок. «Хуачэн Цзяюань» — не такой уж масштабный проект.

Ли Ши выудил из внутреннего кармана пальто пачку документов и швырнул на стол.

— Земляные работы — это мелочь. В Сицзине никто не рискнёт у нас их отобрать. Проблема в другом: мы зарегистрировали новую контору специально под продажи.

Лу Юньпин бегло просмотрел договор и всё понял.

— А, так вот почему вы так дёргаетесь. Решили подтереть зад за «Вэйян Гоцзи»?

— Именно. Если бы там не висели такие бабки, кто бы стал мараться? В худшем случае мы бы просто ушли в минус — один погибший рабочий на стройке ещё не катастрофа. Но этот придурок Линь Цзяньдун держит нас мёртвой хваткой, заставляя разгребать его дерьмо.

— Заморозили средства, чтобы выбить побольше процентов?

Ли Ши хлопнул его по плечу.

— Сразу видно профи, в точку попал.

Лу Юньпин затушил окурок.

— Собираетесь вписаться в их крупный проект?

Ли Ши лишь хитро усмехнулся, промолчал. Лу Юньпин вздохнул.

— Зачем лезть к «Вэйяну», когда дело касается продаж? Разве нельзя было прийти ко мне? Зарабатывали бы вместе, по-братски. Это куда лучше, чем связываться с чужаками, а потом огребать проблемы.

Снова ожил интерком. Голос Цзян Цзиня звучал неумолимо:

— Лу Цзун, до начала конференции десять минут. Айтишники уже вывели сигнал, пожалуйста, подготовьтесь.

Ли Ши спрыгнул со стола.

— Ладно, работай. Пойду я, на стройке дел невпроворот.

Лу Юньпин кивнул, убирая договор в ящик стола.

— Я что-нибудь придумаю. Жди звонка.

Когда Ли Ши уже взялся за ручку двери, Лу Юньпин не удержался:

— Ши-тоу... Он знает, что ты пришёл ко мне?

— Конечно. Без добра Ли-гэ я бы и шага в твою сторону не сделал.

На стройке «Хуачэн Цзяюань» произошло обрушение строительных лесов, погиб рабочий. При проверке инспекция по безопасности выяснила, что фасадные работы выполняла не строительная фирма, а частная контора, имевшая контракт лишь на земляные работы. К тому же нарушались нормы работы в снег и дождь. В итоге проект заморозили до завершения расследования.

Продажами первой очереди «Хуачэн» занималась другая фирма Ли Хуэя — по сути, очередная «пустышка». Чтобы получить этот контракт, он внёс залог на тридцать процентов выше рыночного. Теперь, когда стройка встала, каждый день простоя оборачивался огромными убытками по процентам. Шум мог дойти до дольщиков, и тогда начались бы массовые отказы. Но хуже всего было то, что у объекта до сих пор не было разрешения на предпродажу. Ситуация была патовая.

Поскольку продажи велись на правах подряда, застройщика убытки не касались — страдали только репутация и кошелёк фирмы-продавца. Линь Цзяньдун прекрасно это понимал и намертво вцепился в Ли Хуэя, требуя решить вопрос любыми путями.

В следующие дни Лу Юньпин завертелся как белка в колесе. Все его усилия были сосредоточены на новом руководстве инспекции по безопасности. В своих проектах «Лунъянь» он редко светился лично — Цзянь Цзинь мастерски улаживал такие дела. Но на этот раз он действовал как частное лицо, ведь официально это никак не касалось его компании.

Через несколько дней непрерывных банкетов и возлияний наметился прогресс. Измотанный Лу Юньпин решил выкроить вечер на выходных, чтобы хоть немного расслабиться. Он набрал номер Ли Хуэя, планируя позвать его перекинуться в карты, но трубку никто не взял. Оставшись в одиночестве в кабинете, Лу Юньпин впал в какое-то оцепенение. В этот момент зашёл Цзянь Цзинь.

— Лу Цзун, на вечер есть какие-то планы?

Лу Юньпин глянул на часы. Половина девятого.

— Планов нет. Можешь идти, отдохни.

— Звонил господин Чэн. Сказал, что у вас было занято, просил перезвонить, как освободитесь.

— Понял.

Чэн Сяоцзя по телефону долго капризничал, жалуясь на изнурительные репетиции перед рождественским выступлением. В конце концов, выдохнул:

— Я соскучился. Приезжай за мной.

Лу Юньпину нравилась эта его нежная, тягучая манера общения. Сяо Цзя никогда не лез с расспросами, не доставлял хлопот, но когда хотел — бывал невообразимо ласковым и соблазнительным. Настоящее сокровище, а не любовник. Вспомнив его в костюме с кошачьими ушками, Лу Юньпин почувствовал, как внутри разливается жар, и велел парню ждать у ворот.

— Приходи лучше в репетиционный зал. Мне ещё час тренироваться.

Счастливо попрощавшись, Чэн Сяоцзя обернулся и наткнулся на пристальный взгляд Ван Юэ. Улыбка мгновенно исчезла с его лица. Он направился к сцене, а тот двинулся следом.

— С кем ворковал? Рожа такая придурочная.

Сяо Цзя лишь фыркнул, не оборачиваясь. Ван Юэ схватил его за руку.

— Сяо Цзя, ты реально собрался и дальше путаться с этим стариканом?

Парень резко вырвал руку.

— Тебя это не касается.

— Ещё как касается, — не унимался тот. — Я ведь за тобой ухаживаю.

Сяо Цзя презрительно усмехнулся.

— Логика у тебя — дрянь. Касаться будет, только если я соглашусь.

Лу Юньпин приехал в середине репетиции. В зале былолюдно и шумно, но Сяо Цзя сразу заметил его. Мужчина спокойно прислонился к радиатору в задних рядах. Он замер, глядя на Сяо Цзя, но мысли были далеко: на следующей неделе нужно занести подарочные карты в

инспекцию, чтобы до Нового года «Хуачэн» дали зелёный свет. Конец года — Ли Хуэю точно понадобятся деньги.

Когда репетиция закончилась, преподаватель задержал Сяо Цзя и ещё нескольких ребят для наставлений. Парень стоял как на иголках, то и дело косясь на Лу Юньпина, отчего и остальные начали любопытничать.

Как только их отпустили, стайка студентов с шутками двинулась в сторону Лу Юньпина. Сяоцзя пару раз пытался отвязаться от них, но друзья, явно сговорившись, не отставали.

— Ой, Сяо Цзя, а что это за красавчик?

Лу Юньпин уже прикидывал, как бы ответить подступнее, чтобы не смущать парня, но Сяо Цзя сам перехватил инициативу, по-хозяйски обвив его руку своей.

— Мой парень. Красавец, правда?

Толпа взорвалась хохотом.

— Ну, такого парня только наш Сяо Цзя и мог подцепить! Когда зять проставится перед родственниками?

Один худощавый паренёк даже подмигнул Лу Юньпину:

— А у него брата такого же нет? Познакомьте и меня!

Выйдя на улицу, Лу Юньпин не выдержал:

— Ну и однокурсники у тебя. Слишком... раскрепощённые.

Сяо Цзя, сияя от счастья, прильнул к нему.

— А что, испугался?

— Немного оторопел. Поэтому и не люблю заходить к вам на факультет — слишком много внимания.

— А мне плевать. Я от тебя никуда не денусь.

В последней фразе Лу Юньпину почудился скрытый смысл.

— Понятно. Решил использовать меня, чтобы отвадить назойливых ухажёров?

Сяоцзя и не думал отпираться.

— Ну да. Достали они.

Когда они сели в машину, Лу Юньпин продолжил подшучивать:

— Ты не руби сплеча. Если встретишь кого подходящего — присмотришься.

Сяо Цзя замер и натянуто улыбнулся.

— Ну ты и щедрый. Если я и правда с кем-то сойду, неужели даже не рассердишься?

Он пожалел об этих словах почти сразу. Такой флирт был не для Лу Юньпина. Ответ последовал незамедлительно:

— С чего бы мне сердиться? Ты молод, не всю же жизнь тебе со мной вековать. Если найдёшь надёжный вариант на будущее — это будет только правильно.

Слова были здравые, тон — мягкий, но улыбка на лице Сяо Цзя окончательно застыла. Ему хотелось в сердцах выпалить: «Ну и уйду к первому встречному!» — но он знал, что Лу Юньпин просто ответит: «Хорошо». Хотелось крикнуть: «Тебе совсем на меня плевать?» — но в ответ услышал бы лишь сухое: «Это не так». Поэтому он заставил себя выдавить беззаботное «понятно» и принялся колупать заусенец на пальце.

Лу Юньпин, ведя машину, протянул руку и ласково потрепал Сяо Цзя по голове.

— Не дуйся. Подумай лучше, что будем на ужин, я проголодался.

Сяо Цзя отвернулся к окну. В стекле отражались их лица — его и Лу Юньпина.

«Значит, ты прекрасно понимаешь, что эти слова делают мне больно... Но всё равно продолжаешь их говорить».

Он медленно провёл пальцем по стеклу, бережно очерчивая отражение лица мужчины, словно касаясь его наяву.